

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidēs

— В этот раз мои кузены будут страдать! — в глазах Гу Тинье вспыхнул огонь. Было очевидно, что он радовался случившемуся с его кузеном несчастью. Затем тон его голоса изменился, и он холодно произнёс:

— Но не беспокойся о них, у моей пятой тети есть масса способов решения их проблем.

Минлань почувствовала иронию в его словах. В эти дни она также расспрашивала старших служанок о ситуации в поместье хоу Нинъюань. Она выяснила, что все сыновья пятого пожилого господина были бездельниками. Его старший сын, Гу Тинъян, завёл сына и дочь от тунфан до своей свадьбы. Он даже держал в качестве своей любовницы проститутку и любезничал с театральными актёрами. Проще говоря, он был близок к тому, чтобы натворить всевозможных абсурдных дел. Однако всякий раз, когда пятый пожилой господин сердился на него, пятая пожилая госпожа всегда находила способ защитить сына.

«Увы! Ребёнок всегда драгоценен для своей матери». Подумав об этом, Минлань подняла голову и украдкой бросила взгляд на Гу Тинье.

— Э-э-э... — Минлань решила сменить тему. — Я хочу выразить почтение пожилой госпоже завтра утром. Затем заберу домой Жун и двух других наложниц. Что ты думаешь?

Гу Тинье нахмурился и, отставляя в сторону своё блюдо и палочки для еды, спросил:

— Так скоро?

— Раньше или позже, всё одно. Я не хочу создавать новых тем для пересудов.

Минлань попросила слуг принести тазик и чай, и с улыбкой проговорила:

— Также я планирую, начиная с завтрашнего дня, каждые пять или шесть дней выражать почтение пожилой госпоже дома хоу Нинъюань, то есть раз в неделю, четыре раза в месяц.

Складка между бровями Гу Тинье стала больше и глубже.

— В этом нет нужды, — с неприязнью во взгляде ответил он. — Это принесёт тебе только неприятности. Мне нравится, что сейчас мы живём от них на расстоянии.

Чувствуя, что его план действий совершенно неуместен, Минлань могла лишь мягко его уговаривать:

— Мы не можем совершить ошибку из-за того, что другие совершили её первыми. Это всё равно, что отказаться от нефрита из-за ерунды. Критикуя людей, которые навредили нам, в конце концов, мы также потеряем свои позиции.

— Кто это сказал? — спросил с интересом Гу Тинье, обдумав её слова. — Твоя бабушка?

— Мой отец, — с улыбкой ответила Минлань.

Тем не менее, ей стало интересно, как Гу Тинье узнал, что это не её слова.

— У моего тестя есть голова на плечах, — сильно удивившись, с усмешкой произнёс Гу Тинье.

Способ, который Шен Хун использовал, чтобы убеждать других, был очень практичным. Он никогда не говорил о правилах приличия, справедливости или чести, а только раскладывал возможные последствия на плюсы и минусы.

Сячжу и Сяотао принесли поднос с чаем и тазик, наполненный горячей водой. Минлань приказала им поставить всё это и удалиться. Она обмакнула полотенце в горячей воде, отжала и протянула Гу Тинье со словами:

— Однажды, когда я была маленькой девочкой, я со своей семьёй слушала рассказы господина Чжуана. Четвёртая сестра специально испачкала мою новую одежду чернилами. Я так разозлилась тогда, что, под предлогом того, что мне нужно переодеться, ukrала с кухни два куска свиного сала и затем положила толстый слой сала на её стул...

Она не успела завершить свою историю, а Гу Тинье уже расхохотался, опустив лицо в горячее полотенце. Увидев, что Минлань уставилась на него, сузив глаза, он поднял большой палец вверх и одобритительно произнес:

— Умница!

Затем он притянул Минлань к себе, чтобы она села к нему на колени и улыбаясь потёр ей нос.

— Что было дальше?

Минлань покраснела и с некоторым самодовольством выдала:

— Моя четвёртая сестра, которая всегда была абсолютно беспечной, соскользнула со стула и

неуклюже свалилась на землю.

Самым важным было то, что Ци Хен тоже был там! Молань, которая всегда старалась держаться утончённо, упала на землю словно жаба. Ци Хен тут же широко открыл рот от изумления. Молань в этот момент мечтала умереть. Потребовалось много времени, чтобы она осмелилась снова появиться перед Ци Хеном!

Гу Тинье все время улыбался. Увидев, что Минлань изо всех сил пытается скрыть свою радость, он не смог удержаться и укусил её за маленькую округлую мочку уха. Широко улыбаясь и оскалив зубы, он произнес:

— Ты маленькая коварная негодяйка, — потрепав ее за ухо, он продолжил. — И? Тебя наказали?

— К счастью, моя пятая сестра рассказала взрослым правду, — честно кивнула Минлань. — Затем мы с четвёртой сестрой триста раз переписывали книгу. В тот раз мой отец побранил меня словами, которые ты только что услышал.

Она скрыла некоторые факты. На самом деле Шен Хун не полностью поверил словам Жулань. Минлань планировала попросить Чанбая выступить в качестве свидетеля. Однако Ци Хен, покинув класс, отправился на поиски Шен Хуна и после этого он, несколько сгладив, но тем не менее ясно изложил все события. Он рассказал, что именно Молань первая третировала Минлань. Только после этого Шен Хун принял справедливое решение наказать обеих девушек. Думая об этом Минлань почувствовала лёгкую боль в сердце.

Минлань давно заметила, что Ци Хен задолго до этого события рассмотрел истинный характер Молань (благодаря образованию Пхиннин Цзюньчжу). Однако будучи хорошо воспитанным человеком, он знал, как за вежливой улыбкой скрыть своё отвращение и насмешки по отношению к Молань.

Самым смешным было то, что Молань ничего об этом не знала и всё время продолжала разыгрывать спектакль перед семьей Ци.

Минлань улыбалась, чувствуя необъяснимую жалость к Молань. Обхватив руками Гу Тинье за шею, она тихо сказала:

— Раз мы живём очень близко к поместью хоу Нинъюань, это будет наша ошибка, что мы не выказываем почтения старшим, которые живут там. Так что я должна пойти.

Гу Тинье, который всё ещё сидел с угрюмым выражением лица, неохотно кивнул.

— Не волнуйся, я сделала свою домашнюю работу. Взять, к примеру, семью Лю. Даже после того, как пожилой господин Лю переехал в поместье, дарованное ему императором, господин и

госпожа Лю остались жить в своем поместье, — с улыбкой произнесла она. — Из-за того, что эти поместья находятся друг от друга на большом расстоянии, супружеская пара выражает своё почтение пожилому господину Лю и пожилой госпоже Лю раз в пять дней. Или семья Хан. Несмотря на то, что родители господина Хан ещё живы, второй господин Хан и третий господин Хан живут отдельно. Тем не менее обе невестки пожилой госпожи Хан выражают ей своё почтение дважды в месяц. Мы основали своё собственное поместье и живём очень близко к поместью хоу Нинъюань, но пожилая госпожа не является твоей законной матерью. Так что я последую примеру семьи Лю.

Гу Тинье заметил хитрое выражение её лица и нашел её довольно забавной. Он тихо произнес:

— Я не хочу, чтобы ты когда-либо была вовлечена в эти дразги. Когда я принял поместье от Его Величества, я не слишком много думал о нынешней ситуации, — лёгкое сожаление прозвучало в его голосе.

— Со мной всё в порядке! Я не фарфоровая, — Минлань пошутила и при этом она казалась тактичной и чуткой. — Как говорят: где есть люди, там споры. К неприятностям следует привыкнуть.

Гу Тинье, чувствуя теплоту в душе, прикоснулся к её лицу и мягко сказал:

— Не говори, что мой тесть снова тот человек, кто это тебе сказал. Кажется, что ты сильно восхищаешься своим отцом, — Гу Тинье слышал, что Минлань не была любимой дочерью Шен Хуна.

Минлань чувствовала, что было бы неуместным отрицать это. Немного подумав, она откровенно ответила:

— Моя бабушка всегда порицала отца за пристрастное отношение, но я думаю, что он хороший отец. В моем детстве, когда мои сёстры забрали нефритовый кулон, который предназначался мне, отце подарил мне огромную золотую подвеску, чтобы загладить вину. Не имеет значения, насколько он был занят, он навещал меня каждый месяц...

Особенно после её переезда в дом Муцхан, Шен Хун всегда интересовался её делами: хватает ли ей одежды или других вещей, хорошо ли её слуги служат ей, а также перед Ван Ши — в качестве предупреждения.

Шен Хун был незаконным сыном, так что ему было хорошо известно, как подлые слуги могут издеваться над юными господами, скрывая истинное положение дел. Таким образом, когда Ван Ши говорила ему: «со всеми детьми всё в порядке», он ей до конца не верил и не оставлял этот вопрос без внимания.

К тому времени как Яо Йийи перенеслась в поместье Шен, Ван Ши и наложница Линь уже долгое время сражались друг с другом тайно и явно. К тому времени наложница Линь

приказала разогнать всех слуг, что прислуживали Чанфену и Молань и позволила своим людям занять вакантные должности.

Конечно, только наложница Линь могла осмелиться на такой поступок. С другой стороны, наложница Сян никогда не обладала такой смелостью.

Из-за того, что Шен Хун сдерживал Ван Ши, его сыновья и дочери от наложниц выросли здоровыми и с ними хорошо обращались. Несмотря на то, что порой он выказывал некоторый фаворитизм, он был намного лучше, чем те эгоистичные мужчины, которые никогда не заботились о своих детях.

Для своего возраста он действительно не был плохим отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648609>